

чается, что царь не был очевидцем происходивших при его участии событий, которые главным образом и состояли из его личных выступлений и споров перед ним бояр.

В статье Н. Андреева есть заключения, которые являются результатом явного недоразумения. Н. Андреев утверждает, что я считаю единственным аргументом в пользу авторства Висковатого тот факт, что он стоял во главе Посольского приказа и возглавлял архив.³³ Это ошибка. Я считаю, что аргументов в пользу авторства Висковатого не существует вообще, и объясняю, почему тот факт, что он стоял во главе Посольского приказа и архива, лишний раз исключает такое предположение.³⁴

Н. Андреев приписывает мне утверждение, которого я не делал: «Не смотря на странное замечание Альшица в „Происхождение и особенности...“ (Исторические записки, 25, стр. 274 и сл.), болезнь царя упоминается и в оригинальном тексте Царственной книги и в собственном письме Ивана IV Курбскому».³⁵ Ни на указанных страницах, ни в других местах этой статьи у меня не отрицается факт болезни Грозного в 1553 г. На указанных Н. Андреевым страницах моей статьи, где я, по его словам, отрицаю факт болезни царя, этот факт не только неоднократно упоминается мною, но, более того, описание болезни полностью цитируется именно по Царственной книге.³⁶

Н. Андреев считает, что царь не мог быть автором приписок, между прочим потому, что «не имел обыкновения заниматься лично такими ничтожными делами».³⁷ Я полагаю, что Грозный очень серьезно смотрел на значение летописной истории своего царствования. Он ее читал и исправлял в нужном ему духе. В процессе чтения он делал как большие, так и маленькие замечания, и нам не известны никакие данные, которые могли бы помешать такому заключению. То, что Иван Грозный не ошибался, придавая столь большое значение редактированию летописной истории своего царствования, подтверждено дальнейшей судьбой этой его работы и, в частности, тем, что она много веков спустя является предметом изучения и полемики ученых различных стран.³⁸

*

Вышеизложенное, мне кажется, свидетельствует о том, что выводы Н. Андреева строятся без учета важнейших данных источников и без необходимой конкретной критики предшествующих исследований. В силу этого некоторые замечания Н. Андреева, которые несомненно показались бы излишне резкими даже в составе тщательного и обоснованного исследования, звучат в данном случае особенно некорректно: «Пытаясь доказать авторство царя, Альшиц сам сбился с пути своей теорией и не сумел различить наиболее вероятного автора приписок»;³⁹ «странное замечание Альшица»⁴⁰ (как указано выше — эти слова вызваны собственным недосмот-

³³ Там же, стр. 99.

³⁴ Д. Н. Альшиц. Иван Грозный..., стр. 287, прим. 111.

³⁵ N. Andreyev, стр. 107, прим. 45.

³⁶ Д. Н. Альшиц. Происхождение и особенности..., стр. 274, 275.

³⁷ Там же, стр. 113.

³⁸ По вопросу о том, кто был автором приписок, в моей статье «Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования», которая еще не могла быть известна Н. Андрееву, приведены дополнительные данные. Там, в частности, впервые опубликован подлинник собственноручной предсмертной грамоты Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (текст и фотокопия), обнаруженной мною в собрании грамот ПИБ. Почерк этой грамоты сходен с почерком автора приписок (см.: Д. Н. Альшиц. Источники и характер..., стр. 119—146).

³⁹ N. Andreyev, стр. 98—99.

⁴⁰ Там же, стр. 106, прим. 45